

Л. С. Евдокимова, Словопроизводственная модель глагола (на сопоставительном материале русского и марийского языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Воронеж 1978

3 октября 1979 года на заседании Специализированного совета Д 063.48.01 по присуждению ученой степени доктора наук в Воронежском государственном университете им. Ленинского комсомола состоялась защита кандидатской диссертации ассистентом кафедры русского языка Свердловского педагогического института Л. С. Евдокимовой на тему «Словопроизводственная модель глагола (на сопоставительном материале русского и марийского языков)». Работа подготовлена под руководством доктора филологических наук профессора И. С. Торопцева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор М. В. Федорова (Гомель) и кандидат филологических наук доцент Н. И. Исанбаев (Йошкар-Ола).

В советском языкознании растет интерес к ономаσιологическим исследованиям. В связи с изучением механизма возникновения лексических единиц появилась потребность в моделировании психических процессов, происходящих в сознании индивида и лежащих в основе образования номинативных единиц языка, а это вызвало необходимость построения лингвистической модели, которая приближенно отражает реальную модель словопроизводственного процесса. Теоретическим осмыслением такой модели в русском языке занимаются представители орловской ономаσιологической школы (И. С. Торопцев и др.), разработавшие теорию поликомпонентной модели. В марийском и других финно-угорских языках данный вопрос до сих пор вообще не ставился, поэтому исследование сущности модели, этапов лексической объективации (т. е. процесса материализации идеального содержания, значения лексической единицы), закономерностей выбора производящей единицы, валентных свойств сочетаемости производящих единиц со словообразовательными средствами, модификации при соединении производящих с аффиксами осталось вне внимания ученых.

В работе Л. С. Евдокимовой модель

словопроизводственного процесса, разработанная И. С. Торопцевым, применена к глаголу. Определены закономерности выбора производящей единицы при образовании производных глаголов русского языка. Установлены факторы выбора словообразовательного средства. Выделены и исследованы все компоненты модели словопроизводственного процесса марийского глагола. В результате сделаны выводы об универсальных и специфических особенностях словопроизводственной модели глагола в разных языках.

Для анализа из 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (Москва—Ленинград 1948—1965) автором выписано около трех тысяч производных глаголов и из «Марийско-русского словаря» (Москва 1956), «Русско-марийского словаря» (Москва 1968) — 1807 марийских производных глаголов. Кроме того, использованы произведения современных русских и марийских писателей, периодическая печать.

В работе применяются методы описания и сопоставления. Описание дано в синхронном плане с эпизодическими экскурсами в историю языка.

Объем исследования — 171 машинописная страница; оно состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

Во введении (с. 5—29) определяется степень разработанности проблемы, излагаются некоторые исходные теоретические положения, в частности вопрос о сопоставительном методе в языкознании, критериях ограничения словообразования от формообразования и т. д.

Относительно категории залога Л. С. Евдокимова придерживается точки зрения, согласно которой залог устанавливает отношение действия к субъекту: производит ли действие сам субъект (актив) или действие направлено на него (пассив). Марийский языковой материал не позволяет, по мнению Л. С. Евдокимовой, выделить страдательный залог, хотя трансформация действительных конструкций в страдательные вполне воз-

можно (с. 10). Но такие обороты в марийском языке употребляются крайне редко. Автор выдвигает другой критерий распределения глаголов по залогам: выполняет ли действие субъект сам или он понуждает выполнять это действие кого-то другого. На основании этого критерия различаются формы действительного и понудительного залогов.

Вопреки распространенному мнению о наличии в марийском языке возвратного залога Л. С. Евдокимова считает возвратные глаголы не залогом, а формами словообразования. Хочется обратить ее внимание на то, что возвратный суффикс *-алт* в марийском языке, хотя и не охватывает всю глагольную лексику, достаточно ярко проявляет способность присоединяться к новым глагольным лексемам, следовательно, ведет себя как активная служебная морфема. О ее продуктивности и в известном смысле регулярности говорит тот факт, что русские возвратные глаголы, заимствованные марийским языком, получают морфологическое оформление, как правило, с помощью марийского суффикса *-алт* (*акклиматизироваться* — *акклиматизироватлалташ*, *активизироваться* — *активизироватлалташ*, *атрофироваться* — *атрофироватлалташ*, *баллотироваться* — *баллотироватлалташ*, *бриться* — *бритлалташ*). В словарях современного марийского языка таких глаголов насчитывается более сотни. В связи с развитием марийско-русского двуязычия в ненормированной разговорной речи марийцев все чаще встречаются русские заимствованные глаголы, снабженные суффиксом *-алт*. Этот факт свидетельствует о том, что в марийском языке идет процесс развития категории возвратности. Без учета этого обстоятельства нельзя правильно решить вопрос, к какой области — словообразованию или формообразованию — относятся глаголы с возвратным суффиксом *-алт* в современном марийском языке.

В связи с необходимостью ограничения лексической единицы от словосочетания Л. С. Евдокимова специально останавливается на характеристике парных и составных («спаренных») глаголов в марийском языке, т. е. глаголов типа *модаш-воштылаш* 'веселиться (букв. играть-смеяться)', *лудын лекташ* 'прочитать (букв. читая выйти)' (с. 16—25). Руко-

водствуясь признаками сложного слова, такими как идиоматичность семантики, цельноформленность, проявляющаяся, по мнению автора, в грамматической, фонетической и графической оформленности, в невозможности вставки других единиц между частями слова, в строгом порядке следования компонентов, она считает, что парный глагол в марийском языке представляет собой промежуточный тип, не вполне сформировавшийся как отдельное слово, но в то же время значительно оторвавшийся от синтаксических единиц (с. 21—22), а спаренный относится к явлениям переходного характера от синтаксических сочетаний к лексическим единицам, но стоящим ближе к словосочетаниям (с. 25).

С оценкой автора в целом можно согласиться, хотя нужно заметить, что графическая неоформленность еще не говорит об отсутствии цельноформленности сложного слова. Она скорее свидетельствует о несовершенстве орфографии. Думается, что именно на основании графической разноформленности составные глаголы с видовым значением охарактеризованы как единицы, стоящие ближе к словосочетаниям, чем к сложным словам. Между тем отнесение составных глаголов моносемантического типа к сложно-составным словам не вызывает у рецензента никакого сомнения.

Первая глава «Словопроизводственная модель глагола русского языка» (с. 30—102) посвящена детальному описанию словопроизводственного процесса при образовании глаголов современного русского языка. Отмечается, что прежде чем лексически объективироваться в языке, понятия существуют материализованными описательно. Словопроизводственный процесс имеет четыре этапа: подготовка обобщенного идеального содержания к лексическому объективированию, выбор производящей единицы, добывание звуковой оболочки, сцепление идеального и материального. В табл. 1 приводится механизм словопроизводственной модели производных глаголов русского языка.

Во второй главе «Словопроизводственная модель глагола марийского языка» (с. 103—163) рассматривается модель словопроизводственного процесса в марийском языке в сопоставлении с моделью русского глагола, выявляется об-

щее и специфическое в сопоставляемых языках, описываются характерные способы передачи значений производных русских глаголов средствами марийского языка. Автор правильно подчеркивает, что физиологической общностью человеческого мозга и органов восприятия, способных отражать окружающий мир в основном одинаково, а следовательно, и общностью логического мышления предопределяется сходство механизма возникновения знаменательных лексических единиц в каждом конкретном языке. Глаголы русского и марийского языков образуются в большинстве своем по одной словопроизводственной модели. Одинаково в марийском и русском языках протекают первый и последний этапы словопроизводственного процесса. Специфические черты проявляются в выборе разновидностей мотивировки, производящего слова, вариантов способа словообразования, в доработке подосновы и конструировании звуковой оболочки.

На основе анализа марийского материала Л. С. Евдокимова установила, что при образовании глаголов, как и в русском языке, в основном используется мотивировка признаком. Вместе с тем здесь в большей степени, чем в русском, применяется мотивировка всем содержанием. Таких примеров в марийском языке гораздо больше и представлены они разнообразнее (*таушташ* 'благодарить', *вуйшиаш* 'жаловаться (букв. бить челом)', *вашлияш* 'встретиться').

Заслугой автора следует считать выявление ею особой разновидности мотивировки всем содержанием — мотивировки заимствованием. При этом объективируемое значение равняется значению заимствованного слова. Как известно, словопроизводству русского глагола мотивировка заимствованием не свойственна. Здесь необходимо заметить, что в качестве примеров приводятся лишь заимствования из русского языка, а заимствования из других языков, в частности из татарского и чувашского, которых, по данным рецензента, насчитывается более тысячи (при трехстах русских), остались вне поля зрения автора.

В работе впервые для марийского языкознания осуществлена тематическая классификация производных глаголов, образованных на базе заимствованных

русских глаголов. Анализируемый материал позволил сделать вывод, что заимствования в области глагола относятся к разряду лексики, связанной с производственными отношениями людей, общественно-политической жизнью, наукой, культурой.

Автором убедительно показано, что выбор производящего слова в марийском языке в основном осуществляется аналогично выбору в русском: при мотивировке всем содержанием выбирается все словосочетание (*ваш + лияш* 'встретить'), при мотивировке признаком оно выбирается по характерному из них (*ияҥаш* 'покрыться льдом'). Специфику данного языка составляет применение в качестве производящего слова глаголов русского языка, а также употребление в этой роли наречия (с. 115—121).

По-новому трактуется вопрос о способах словообразования в марийском языке. Вместо традиционно выделяемых двух способов (словосложение и суффиксальное образование) автор приводит три: слияние, словообразование и трансформацию. Доводы в пользу замены термина «словосложение» термином «слияние» убедительны.

В зависимости от степени лексикализации производных глаголов, образованных способом слияния, исследователь выделяет четыре его разновидности: 1) чистое слияние, 2) частичное слияние (т. е. слияние частей производящего слова), 3) неполное слияние (парные глаголы объединяющего и парные глаголы усилительного типа), 4) слияние с аффиксацией. Указанные семантические типы парных глаголов устанавливаются впервые. Сопоставление с русским языковым материалом позволило автору заключить, что в марийском языке слияние функционирует разнообразнее. В русском языке не представлены слияние отдельных частей производящего слова, неполное слияние и слияние с аффиксацией. В марийском языке отсутствует сложение, так как в нем производные глаголы не образуются с помощью соединительных морфем. Способ трансформации в марийском языке, по мнению Л. С. Евдокимовой, как и в русском, продуктивен. Новые слова при этом образуются с применением старой звуковой оболочки (т. е. на основе полисемии).

Этот способ образования слов в марийском языке требует специального исследования.

Далее Л. С. Евдокимова подробно останавливается на характеристике способа словообразования, в марийском языке суффиксального. Автору удалось установить, что при обилии суффиксов в исследуемом языке выделилось небольшое количество структурно-семантических разрядов производных глаголов. Выбор единственного словообразовательного средства здесь, кроме семантических, в большей степени зависит и от морфологических особенностей производящего слова, омонимического отталкивания, продуктивности морфемы. Часто установление фактора выбора суффикса затрудняется из-за его заимствованного характера.

Специально рассматривается вопрос об условиях заимствования словообразовательных средств из других языков. По мнению рецензента, вывод автора верен: если условием заимствования производящих глаголов является двуязычие, то при заимствовании словообразовательных средств его недостаточно; в этом случае важное значение имеет типологическое сходство контактирующих языков. В агглютинативном марийском нет ни одного случая проникновения суффиксов глагольного словообразования из флективного русского, в то время как много их из агглютинативных чувашского и татарского языков.

В диссертации описываются также способы передачи в марийском языке процессуальных значений с обстоятельственными характеристиками, соответствующих лексически выраженным производными глаголами в русском языке. Л. С. Евдокимова считает, что если передача значений в русском языке сопровождается выбором суффикса, в марийском в известной мере этому соответствует лексическое выражение этих значений; если же лексическая объективация

какого-либо понятия в русском языке влечет за собой применение префикса, в марийском следует ожидать синтаксическое выражение данного понятия или передачу его производным глаголом.

По второй главе рецензент имеет лишь некоторые замечания.

На с. 124, говоря об образовании в марийском языке глаголов от русских глаголов, автор пишет, что «в некоторых словах к усеченной основе русского инфинитива присоединяется суффикс *-й*», например: *венчалш* 'венчать', *гуляш* 'гулять' и др.» Здесь речь идет об основе настоящего времени, а не усеченной основе инфинитива.

В связи с рассмотрением русских заимствованных глаголов необходимо было выяснить вопрос о морфологическом освоении приставочных глаголов в марийском языке. Оно имеет непосредственное отношение к глагольному словообразованию, к передаче в марийском языке действий с обстоятельственными характеристиками. Изучение этого явления может привести к интересным выводам с точки зрения проницаемости структурных элементов слова, изменения морфологического состава.

Неточности встречаются в марийской части примеров. Иногда даются искусственно построенные словосочетания, где слова расположены по правилам русской грамматики (с. 113, 114, 120, 124, 125, 126), или приводятся слова и словосочетания, отсутствующие в марийском языке.

В «Заключении» (с. 164—171) резюмируются выводы, сделанные на основе сопоставления. В приложении (с. 172—187) представлены список литературы (184 названия) и две таблицы.

Автором исследования собран, систематизирован и изучен громадный фактический материал, в результате создана интересная работа по словообразованию русского и марийского языков.

Н. И. ИСАНБАЕВ (Йошкар-Ола)